

Л.В. Гребенщикова, А.П. Детков
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

ДЕСТРУКТИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ КАК ОСНОВА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

На сегодняшний день распространение различных форм социального насилия, среди которых особую угрозу представляет религиозный экстремизм, представляет большую опасность для целостности и безопасности общества и государства.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современном российском обществе наряду с общепринятыми религиозными учениями параллельно существуют и активно развиваются разного рода деструктивные культуры и тоталитарные sectы. Эти движения, sectы и культуры «целенаправленно подрывают многовековые традиции и устои народов, вступают в конфликт с общественными институтами»¹.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывает на то, что среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является экстремистская деятельность. По данным специалистов, примерное количество последователей религиозных sect в России составляет от 3 до 5 миллионов человек, из них 500 тысяч человек – в возрасте от 18 до 25 лет². Ориентировочно около 500–900 тысяч человек являются представителями деструктивных религиозных объединений³. Хотя, как справедливо отмечает А.Л. Дворкин, установить точное количество sect и их адептов вряд ли кому-либо под силу.

¹ Международная конференция по проблемам религиозного экстремизма. Екатеринбург. [Электронный ресурс] URL: <http://iriney.ru/document/018.htm>.

² Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности со-временной России : дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 37.

³ Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера : справ. Белгород : Миссионерский отдел МП РПЦ, 2002. С. 11.

Невозможно даже упомянуть их все или дать сколько-нибудь исчерпывающий список¹.

Ю.В. Ахромеева считает, что любая sectа – это не только особая социальная группа, но и субкультура, очень часто выступающая и как контркультура. Теми и другими на первом этапе движет протест против существующей системы ценностей и миропорядка. Они выступают в роли радикальных противников существующей религиозной традиции и официальных церквей². Аналогичную позицию высказывает и Э. Трэльч. По его мнению, тоталитарным sectам и деструктивным культурам присущ приоритет внутригрупповых отношений и ценностей перед государственными и общественными³.

Д. Ричи приводит сроки реабилитации лиц, выпедших из-под влияния тоталитарных sect и деструктивных культов. Так, для полного восстановления покинувшему кризиса необходимо в среднем 11 месяцев, отказавшемуся от мунизма требуется 16 месяцев, а бывшему сайентологу для этого нужно около 25,5 месяцев⁴.

Таким образом, мы полагаем, что деструктивные религиозные sectы представляется возможным рассматривать как источник распространения религиозного экстремизма по двум ключевым основаниям:

1. По признаку внешней деструктивности. Данное основание характеризует идеологическое отношение деструктивных культов и тоталитарных sect, сформировавшееся на основе насаждения крайнего религиозного мировоззрения и реализации религиозной экстремистской идеологии, к социальным структурам, культуре, традициям и обычаям, а также к самой системе общественного порядка и общепринятым правовым, социальным и религиозным нормам.

¹ Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные sectы. Н. Новгород, 2002. С. 4.

² Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма : дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2009. С. 55.

³ Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности со-временной России : дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 37.

⁴ Ritchie J. The Secret World of Cults. An Angus & Robertson Book. London, 1991. P. 73.

2. По признаку внутренней деструктивности. Данное основание раскрывает разрушительное влияние идеологии религиозного экстремизма по отношению к духовному, психическому и физическому состоянию личности адепта деструктивного религиозного объединения.

В феврале 2003 года в Генеральную прокуратуру России поступило сообщение Федеральной службы безопасности об организациях, наносящих наибольший ущерб безопасности Российской Федерации, и необходимости признания их террористическими (было признано 15 религиозных организаций)

Исследуя данную проблему, было бы логично обратиться к статистическим данным Алтайского края. Следственное управление СК России по Алтайскому краю совместно с правоохранительными органами принимает достаточные меры к повышению эффективности своей деятельности по противодействию экстремизму. В 2014 году следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю возбуждено 11 уголовных дел по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды), по ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности – 1, по ст. 205.2 УК РФ (публичное оправдание терроризма) – 1. Все преступления совершались с использованием сети «Интернет».

Обзор судебной практики Алтайского края:

В мае 2012 года, <ФИО>, являющегося приверженцем националистических идей и придерживающегося негативного отношения к лицам кавказской и иной неславянской национальности, «В контакте» на своей странице под именем пользователя «Михаил Шульц» по адресу: <http://vk.com/id172149805> разместил видеоролик под названием «Казнь хачей», содержащий в себе признаки пропаганды насильственных действий в виде лишения жизни по отношению к коренным жителям Кавказа, Закавказья или Средней Азии, находящимся на территории России, включающий в себя негативную оценку группы лиц по национальному признаку.

<ФИО> признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.282 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначено ему наказание в виде исправительных работ на срок 5 (пять) месяцев, с удержанием 10% заработка осужденного в доход государства, с отбыванием в местах,

определеных органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, в районе места жительства осужденного.

Другой пример из судебной практики Алтайского края. Садовников Д.Е. умышленно совершил действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности с целью унизить человеческое достоинство лиц русских и армян, желая показать ущербность лиц других национальностей. Разместил в сети Интернет на созданной им общедоступной странице социальной сети, начинающейся словами: «Из одной мусимской группы!», и заканчивающейся словами: «Больше чем других христиан! Аллаху Акбар». Садовников Д.Е. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.282 УК РФ и назначить наказание в виде исправительных работ сроком в 8 (восемь) месяцев, с отбыванием наказания по основному месту работы, с удержанием в доход государства 10 % из заработка осужденного.

Таким образом, основываясь на вышесказанном в настоящее время деятельность деструктивных религиозных объединений представляет высокую опасность для всего российского общества, так как характеризуется склонностью ее приверженцев к экстремизму и даже к терроризму¹. Для преодоления религиозного экстремизма могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. Основную роль в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению и распространению религиозного экстремизма и устранения его последствий, следует отвести органам государственной власти. Только при активном участии государства, правоохранительных органов и общественности данная проблема сможет быть решена.

¹ Латов Ю.В. Отражение в сознании сотрудника ОВД проблем предупреждения деятельности деструктивных религиозных организаций // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2010. № 2. С. 16.

Библиографический список

1. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Н. Новгород, 2002. С. 4.
2. Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма : дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2009. С. 55.
3. Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности со- временной России : дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 37.
4. Латов Ю.В. Отражение в сознании сотрудника ОВД проблем предупреждения деятельности деструктивных религиозных организаций // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2010. № 2. С. 16.

R. R. Danileva

Federal State Budget Educational Establishment of Higher Professional Education "Altai State University"

Supervisors: B.V. Psareva, PhD (Law), Associate Professor
N.D.Usvyat, PhD (Pedagogics), Associate Professor

A Personality of Juvenile Criminal suffering gambling addiction

The development of computer technology is increasingly affecting the lives of people. For most of them computer and other technical devices have become an indispensable attribute of everyday life. Children are particularly pleased to accept such innovations. This imposes certain imprint on the formation of the personality of a modern child¹.

There are several studies showing the positive effects of computer games. Thus, they can be used as a means of helping young people with writing disorders, learning difficulties, as a mean of diagnosis of memory dysfunction, spatial abilities. However, despite the positive characteristics, if the game is not used for the purpose of prevention and correction, and playing time exceeds the permitted limit, the negative effect can be observed games. Such effect includes computer addiction.

Gambling, in the broad sense of the word, has become a mass phenomenon half a century ago, and covered different countries of the world. It can be divided into 3 types: a game in a casino, on-line games on the Internet and, in particular, computer games. The aim of our study was to analyze the identity of the juvenile suffering from video game addiction. However, the distinction of gambling addiction is very conditional, because due to the development of technology, all these game types can be intertwined in various forms.

Among computer games there is a network computer games. These games are multiuser games which characterized by the fact that several people are playing them simultaneously. Their specificities are: anonymity, feedback, opportunity to find a new companion, as well as unrestricted access to information of any content².

¹ Aliev A. A. Pedagogical conditions of overcoming of computer addiction of children and adolescents // Teacher Education and Science – 2014. – №6. – P. 154

² Dontsova S. N. Introspection of the young men, depending on the network computer games // Do not be addicted - Say "No!": Drugs, alcohol, smoking, gambling. – 2013. – №11 (23). – P. 38.